

Вспоминая Юргена Мозера¹

М. Адлер

Department of Mathematics, Brandeis University
Waltham, MA 02254-9110, USA

Если бы я мог описать Юргена Мозера одним словом, я, наверное, выбрал бы слово «цивилизованный», ибо Юрген воплощал это определение в наилучшем его варианте. Он был культурным человеком. Образованным: он стремился к познанию. И под сдержанной прусской наружностью скрывался невероятно щедрый и терпимый человек.

Тому я могу привести бесчисленное множество примеров.

С особой теплотой я вспоминаю то время, когда Юрген мастерил для моего маленького сына, Этана, игрушечную лодочку, а тот не сводил с него восхищенных глаз. Потом они вместе с Этаном отправились на Цюрихский пруд, чтобы испытать судно в плавании. Юрген хорошо понимал, что значит для маленького мальчика (из которого впоследствии получился инженер) создать игрушку, а потом показать, как ею пользоваться.

Юрген Мозер был убежден, что ко всем людям нужно относиться одинаково и достойно. Он вырос в нацистской Германии: в голоде, холоде и постоянном страхе, — что заставило его сполна познать цену справедливости. Я помню, у него в кабинете висела очень оптимистичная фотография, на которой были изображены люди разных цветов кожи; один только взгляд на это фото всегда поднимал мне настроение. Он был очень проникновен и славился своим добрым отношением ко всем людям.

А теперь вообразите юношу весьма затрапезного вида в дырявых штанах с окраин Бруклина. Я тогда был совсем «зеленым». Я привык писать, не особо заботясь о читающем, в любом удобном мне направлении: вверх, вниз, по диагонали страницы. И вот мой научный руководитель: весь такой цивилизованный, интеллигентный, с аккуратным почерком. К счастью, Юрген был предельно терпеливым человеком.

Я с гордостью представлял Юргену свои новые результаты, причем очень часто создавалось впечатление, что он никак не может понять, о чем идет речь, и для ускорения процесса понимания долго наглаживает свою бороду. Затем, после проведенной в задумчивом молчании паузы, следовала реплика типа: «Ага, вот так, ясно; но теперь нужно понять, что все это значит». Теперь представьте молодого человека, который возвращается к своему наставнику, вычислив, «что все это значит» (при этом весь вышеописанный ритуал повторяется вновь) — да-да, вы все верно угадали, — снова и снова, но всегда очень мягко и при этом настойчиво, и всегда, как в первый раз.

---

¹Перевод с английского. Оригинальное издание: M. Adler, Remembering Jürgen Moser, *Regul. Chaotic Dyn.*, 2008, vol. 13, no. 6, pp. 514–514.

Юрген научил меня огромному множеству чудесных математических хитростей: вычислению без вычисления, замечательным геометрическим фактам и мнениям и различным способам использования геометрии при решении математической задачи. Но самое яркое мое воспоминание, оставляющее горько-сладкое послевкусие (ведь это как никак всего лишь воспоминание), — это его постоянная, хотя и ненавязчивая неудовлетворенность текущим пониманием того или иного вопроса; отношение к любому новому озарению как к началу понимания, но ни в коем случае не как к его окончанию.

Это действительно самое важное воспоминание, которое у меня осталось о Юргене. Для меня это единственный способ вызвать и ощутить ту живость и любознательность, с которыми у меня всегда ассоциировалось его присутствие — вспомнить те занятия, которые легли в основу моей математики и моего преподавания.

Юрген Мозер сделал из меня цивилизованного человека.